

Поэт

В. КАНДЕЛАКИ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 3 АПРЕЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 14.30;
1 ЗС — 11.30; 1 «ВС» — 15.30;
1 «ДВ» — 17.30

В эти весенние дни театральная Москва поздравляет народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Владимира Аркадьевича Канделаки с замечательным юбилеем: 70-летием со дня рождения и 50-летием сценической деятельности. Надо сказать, что юбиляр владеет и другими «двойными» качествами своего яркого, поистине театрального таланта. Мало того, что он не только артист, но еще и режиссер, причем не только оперы, но и оперетты, а голос его определяется зна-

токами как бас-баритон, и актерское дарование Канделаки не только комедийное, но и глубоко драматическое. Каждый спектакль с участием Канделаки, превосходного актера и веселого человека, — праздник для зрителей.

Наш корреспондент попросил артиста ответить на несколько вопросов.

— *Владимир Аркадьевич, расскажите коротко о начале своей сценической судьбы.*

— Окончив Тбилисскую консерваторию, я стал солистом Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко — тогда, в конце 20-х годов, он назывался Музыкальной студией МХАТа. Помню первую в своей жизни роль — очень небольшую, но донельзя для меня ответственную: это был офицер в знаменитой оперетте Лекока «Дочь мадам Анго»... Целых пятнадцать лет мне посчастливилось работать под руководством Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Эти годы, эти уроки мастерства навсегда остались в моей душе. С благодарностью вспоминаю своих учителей, замечательных режиссеров П. А. Маркова и Л. В. Баратова. Ролью сыгран без числа. До сих пор помню одну из первых — Алешу Джанапидзе в опере Льва Книппера «Северный ветер» — образ мужественного революционера, одного из 26 бакинских комиссаров.

— *А какие роли самые любимые?*

На этот вопрос ответить не так-то просто. Скажу так: многие. Их основное качество — разнообразие. Мне никогда не нравилось из роли в роль воплощать один и тот же характер. Хотелось разнообразности, характерности, широты. Сегодня, скажем, это Борис Тимофеевич в «Катерине Измайловой» Шостаковича, а завтра Калхас в оффенбаховской «Прекрасной Елене», Тарас в опере Кабалевского «Семья Тараса» или полковник Олендорф в «Нищем студенте» Миллэкера...

— *Ваши любимые советские композиторы и оперы?*

— Шостакович — «Катерина Измайлова», Кабалевский — «Семья Тараса», Хренников — «В бурю»... Интерес к творчеству этих композиторов не случаен, он закреплен и моей режиссерской практикой. В Московском театре оперетты мной поставлены «Москва, Черемушки» Шостаковича, «Весна поет» Кабалевского, «Сто чертей и одна девушка» Хренникова.

— *И в заключение — ваши ближайшие творческие планы?*

— На сцене Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко готовится возобновление замечательной штраусовской оперетты «Цыганский барон». В этом спектакле я решил, не отступая от правила, которому верен вот уже 35 лет, показаться в двух лицах: актера и режиссера.

Беседу записал К. ПАНИН